

ВЫПУСК № 329

Разговор с ветераном

(Посвящается ветеранам Великой Отечественной войны)

Сижу, седины трогаю рукою...
Они, блестя, под пальцами скользят.
Бабуля, расскажи, как очень молодою
На фронт ушла ты много лет назад.
Как встала в строй
с девочками, мужчинами,
Как в ногу с ними всю войну прошла.
И как ночами страшными и длинными
Над полумертвыми бойцами не спала.
Как выносила с поля боя дедушку,
(Он был тогда моложе молодых!)
Делилась с ним печалью, болью, хлебушком,
Прошли вы вместе до волос седых.
И вот уже полвека верные

Он говорит тебе: «Любовь моя, душа».
Бывает в сказке только так, наверное!
На свадьбе золотой была ты хороша!
Живите много лет,
мои любимые!
Вы очень, очень, очень нам нужны.
Пока вы рядом – мы неуязвимые,
Вы – ангелы-хранители, спасители страны.

Мария Зубкова,
8 класс, средняя школа №3.
Преподаватель
Мелехина Вера Петровна.

**Люди земли гвардейской:
встречи для вас**

Этот день мы приближали как могли...

«Ночь в лесу, в глубокой чаще партизанский лагерь спит. Лет пятнадцати парнишка на посту с ружьём стоит...» — эти автобиографичные строки написаны в 1996 г. нашим земляком, ветераном Великой Отечественной войны и труда Юрием Михайловичем Болдыревым.

Неизгладимый след оставила война в душах многих советских людей, вот и Юрий Михайлович хорошо помнит те дни, когда вместе с красноармейцами всё мирное население готовилось дать отпор фашистам — рыли окопы, блиндажи, противотанковые рвы, увозили в тыл промышленное оборудование, угоняли скот, готовили в лесах партизанские базы. Особенно в память врезалось то чувство радости и гордости, которое испытали все после того, как враг был остановлен под Ельней в июле 1941 г., и город был освобождён нашими войсками.

К сожалению, в период с 6 сентября по 3 октября 1941 г. немцам удалось хорошо подготовиться, стянуть силы и перейти в наступление, прорвав фронт, в том числе и в направлении Рославль — Новоспасское. В то время в Новоспасском на церковной ко-

локольне был организован наш наблюдательный пункт, поэтому родовая церковь Глинок первой подверглась вражескому обстрелу, в результате чего была сильно повреждена. В школе, которая находилась в парке усадьбы Глинок, захватчики устроили конюшню.

Помнит ветеран и тот момент, когда в начале октября его сестра Людмила, работавшая в Алексинском Дорогобужского района агрономом, послала Юрию в Мархоткино за матерью. Как оказалось, к тому времени мост через реку был уже взорван, в округе повсюду орудовали немецкие войска, а подвода, на которой ехал Юрий, была обстреляна из артиллерийского орудия. Тогда он чудом не пострадал, так как снаряды рвались буквально в двадцати — тридцати метрах от него. К счастью, мать к вечеру сама благополучно добралась до Алексина.

А на следующий день подросток вместе с другом отдал припрятанные бутылки с зажигательной смесью советским танкистам, которые вынуждены были уничтожить свои боевые машины, оставшиеся без горючего и боеприпасов.

Никогда не забыть Юрию Михайловичу, как он вместе с жителями носил еду и воду русским солдатам, попавшим в плен, многие из которых были сильно измождены, не могли передвигаться и падали посреди дороги, тогда немецкие конвоиры хладнокровно расстреливали их прямо на месте. Как фашистские молодчики угрожали расправой женщинам и детям, пытавшимся оказать хоть какую-нибудь помощь этим несчастным людям.

И хотя все дома в округе был разграблены немецкими мародёрами, а у людей зачастую и у самих уже ничего не было, но они всегда делились с пленными красноармейцами даже последним куском хлеба.

Из скупых, кратких строчек биографии: «Родился 02.06.1927 г. в с. Следнево Смоленской области. В 1941 г. окончил шесть классов Мархоткинской средней школы. Отца мобилизовали в армию. Пропал без вести.

С октября 1941 г. связал жизнь с партизанским полком им. 24-й годовщины РККА, в качестве связиста. Выполнял поручения по перевозке партизан и оружия на окраины партизанских действий. Собирал оружие, электрооборудование для автомобилей. В дальнейшем работал помощником слесаря по ремонту электрооборудования для автомашин. В начале мая 1942 г. ушёл в Кучеровский лес с группой партизан под командованием Петра Решетникова.

В Кучеровском лесу находился три месяца. 02.06.1942 г. был легко контужен.

В начале августа, после ряда операций, группа Решетникова перешла в Лопатинский лес. Меня и моего товарища послали домой за продуктами.

Домой вернулся под автоматные очереди разрывных пуль немецкого патруля — нырнул в рожь, а затем уже ночью добрался до своего дома.

Стал работать по ремонту техники на жатве ржи.

В августе 1942 г. связная группы передала через Р.Шибяеву о

гибели группы П.Решетникова, его адъютанта Романа Золотых, моей сестры Людмилы Калиновской.

Всю осень и зиму немцы гоняли нас, пацанов, вместе со взрослыми рыть окопы».

В марте 1943 г. фашисты выселили местных жителей из прифронтовой зоны и погнали на запад — сначала в Могилёв, а затем в Германию, в лагерь «Цигеляй», где Юрий Болдырев находился до освобождения его войсками Белорусского фронта.

Затем он был призван в Советскую Армию и воевал в составе 508 стрелкового полка. Дважды ранен. Награждён орденом Красного Знамени, орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией».

Демобилизовался Юрий Михайлович Болдырев в декабре 1946 года и сразу пошёл учиться в седьмой класс. Затем окончил Смоленский государственный педагогический институт по профессии «Учитель истории и обществоведения», несколько лет работал преподавателем в родной Мархоткинской школе.

В 1954 г. Юрий Михайлович вместе с семьёй — женой и двумя детьми (дочь Людмила, 1953 г.р., и сын Владимир, 1958 г.р.), переехал из Дорогобужского района в с. Новоспасское Ельнинского района, где был назначен директором местной школы. Под его руководством был достроен второй этаж Новоспасской семилетней школы, и в 1963 г. он вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза.

(Окончание на 5-й стр.)

На снимке: Ю.Болдырев.

К 75-летию рождения Советской гвардии

В Ельнинском районном музее

(Поэма)

Люди едут за границу
К пирамидам, в Колизей,
К тем местам планеты всей,
Где история хранится,
Где Господня Плащаница.
Я ж былому поклониться
Шёл в районный наш музей.
Я вошёл под эти своды.
И ко мне издалека,
Как дары родной природы,
Как реки весенней воды,
Вышли дни, недели, годы,
Даже целые века.
Слева, как на вернисаже,
В светлом зале на стене
Стороны родной пейзажи
В душу глянули и даже
Всколыхнули сердце мне.
Грусть берёз, воды движенье,
Синева родных небес,
Весен, осени круженье
И в зеркальном отражении
Утонувший в водах лес.
Я подумал: за неброский
Этот ельнинский пейзаж,
За осинки и берёзки,
За земли родной полосы
Так отчаянно героически
Здесь солдат сражался наш.
И от этой сокровенной
От пейзажной тишины
Перешёл я постепенно
В зал истории военной,
В зал суровой и нетленной
Горькой памяти войны.
Эта грозная страница,
Как бы ни была горька,
Будет бережно храниться:
Здесь живут героев лица,
Чтоб пришли им поклониться
Через годы и века.
Вот на стенде два солдата,
Два Дорохиных, два брата,
Те, что родом, сказано,
Из деревни Мазово.
Ельни верные сыны,
Не страшась, с другими
Вместе
В огневом, горящем Бресте
Бились с немцем честь по
Чести
С самых первых дней войны.
Дальше всё о нашей Ельне
И о тех, кто наяву
В битве тяжкой и
Смертельной,
В вихревой страде
Метельной
Спас Россию и Москву.
Здесь привычно шёл на
приступ
И создал опасный выступ,
Крут, и опытен, и рьян,
От былых успехов пьян,
Всей Европой упакован,
До волос в броню закован,
До поры не атакован
Генерал Гудериан.
Грозно землю содрогая,
Смерть и пламень изрыгая,
Танки двигались, пыля.
Генерал Москву на карте
Видит и мечтает, кстати,
Что вот-вот уже покаты
По брусчатке у Кремля.
Размечтался, видно, рано.
Не случилось, как ни странно.
На пути Гудериана
Встала Ельня, как гранит,
Что ни сдвинуть, ни
расплавить,
Только в памяти оставить,
И музей святую память
Для потомков сохранить.
Снимки, карты, схемы, даты.
Огневые времена.
Орудийные раскаты,
Генералы и солдаты.
Их безгрешны, даже святы,
Золотые имена.
Смотрит сын России верный,
Ратной славой осиянный,
Командир гвардейской
первой —
Русский витязь Руссианов.
А за ним гвардейским строем
Выступают два героя,
Командиры двух полков.
Золотой звездой украшен
Командир полка Некрасов
И другого — Батраков.
Кавалерия Белова

Здесь своё сказала слово
В рейде по тылам врага
Сквозь декабрьские снега.
И гранатой, и штыками,
Как охотники с волками,
И с колена, и с руки
Беззаветно и бесстрашно
Били немца в рукопашной
За гвардейскими полками
Партизанские полки.
От смертельной той
работы
Раскалились пулемёты.
А сегодня, как во сне,
Отдыхают на стене.
Мины, бомбы и снаряды
Средь музейной тишины
Примостились с ними рядом
Чёрным отблеском войны.
Зал другой — другие лица.
Письма, вещи, ордена.
Той же повести страница
Также бережно хранится,
Той же памяти верна.
В снимках каждая стена.
Вдруг я глянул — вот те на!
Это же не шутка вам,
Это ж вещи Жукова.
У музея нашего
Гимнастёрка маршала.
Что нам Лувры, Колизей,
Слава их великая?
Есть и в Ельнинском музее
Славные реликвии.
Пусть музеи за границы
Сильно не заносятся.
Не у них, у нас хранится
Стек победоносца.
И прошу вас, господа,
Уясните чётко:
Жуков в Ельне навсегда
Гражданин Почётный.
Он оставил зримый след
В древней Ельне нашей,
Как начало всех побед,
Что достигнул Маршал.
Если б кто не так сказал,
Мы бы с ним поспорили.
Но теперь вступаю в зал
Я другой истории.
Знать недаром дремлет
грусть
В русском человеке,
Если пред глазами Русь,
Что ушла навеки.
Старый плуг, гончарный круг,
Мялка, прялка, красны.
Будто к нам вернулись вдруг
Зимы те и вёсны.
Сарафан и андарах,
Лапти да панёва.
Длинной песне русской в
такт
Ладится обнова.
Льётся в душу благодать
Радостно и грустно,
Так что трудно передать
Все оттенки чувства.
Как кудряво ни пиши,
Все труды напрасны.
Только музыке в тиши
Чувства те подвластны.
Словно песню сам пою
Про родную землю,
Ту, которую люблю
И душой приемлю.
Я ведь русский, то есть росс,
Не чужой прохожий.
Я в неё корнями врос,
Всей душой и кожей.
Потому что меж сердец
Той семьи солдатской,
Долг исполнив, мой отец
Спит в могиле братской.
Где и летом, и зимой
Сон и свят, и вечен.
Потому что город мой
Славой увенчан.
Потому что здесь тружусь,
Не устав трудиться,
И нисколько не стыжусь
Славой той гордиться.
Покидал я наш музей
С добрым чувством, ибо
Здесь обрёл себе друзей
И сказал «спасибо».
За возможность новых встреч
И в жару, и в зямь, за умение беречь
Дней Великих Память.

Анатолий Панасечкин.